

УДК 342.951:351.82.

Научная специальность: 5.1.2; 5.1.3

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле и отдельных смежных правил осуществления торговой деятельности¹

Гуленков М.С.*,РЭУ им. Г.В. Плеханова,
115054, Россия, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36**Салюков Р.Р.**,ФАС России,
125993, Россия, г. Москва, ул.
Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Рассмотрены перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также ряда иных смежных правил осуществления торговой деятельности. По результатам анализа авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на наличие в законодательстве специального регулирования антимонопольных требований для торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров, свидетельствующего об особом внимании законодателя к вопросам обеспечения законности на продовольственных рынках, целесообразно внести ряд поправок в отдельные положения соответствующих правовых норм. Также с учетом наблюдаемых в последние годы изменений на рынках розничной торговли авторы отмечают, что следующим этапом эволюции антимонопольных требований в сфере торговли может стать законодательная регламентация правил торговли посредством сети Интернет.

Ключевые слова: торговля; торговая деятельность; государственное регулирование торговой деятельности; законоотворчество.

Для цитирования: Гуленков М.С., Салюков Р.Р. Перспективные направления совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле и отдельных смежных правил осуществления торговой деятельности // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 70-79. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

¹ Представленная статья отражает мнение авторов.

Perspective Directions of Improvement of Antitrust Provisions of the Trade Law and Certain Related Rules of Trade Activities²

Mikhail S. Gulenkov*,

Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny per., 36,
Moscow, 115054, Russia

Renat R. Salyukov,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article is devoted to the consideration of promising areas of improvement of antimonopoly antitrust provisions of the Federal Law “On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation” of December 28, 2009 № 381-FZ, as well as a number of other related rules of trade activities. Based on the results of the analysis, the authors conclude that despite the presence in the legislation of special antimonopoly requirements for retail chains and suppliers of food products, indicating the special attention of the legislator to the issues of ensuring legality in food markets, it is advisable to make a number of amendments to certain provisions of the relevant legal norms. Also, taking into account the changes observed in the retail trade markets in recent years, the authors note that the next stage in the evolution of antimonopoly requirements in the sphere of trade may be the legislative regulation of the rules of trade via the Internet.

Keywords: trade; trade activity; state regulation of trade activity; lawmaking.

For citation: Gulenkov M.S., Salyukov R.R. Perspective directions of improvement of antitrust provisions of the Trade Law and certain related rules of trade activities // Russian Competition Law and Economy. 2024;(2(38)):70-79, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-2-38-70-79>

The authors declare no conflict of interest

² The submitted article reflects the opinion of the authors.

Как отмечает С. А. Пузыревский, юридическое равенство участников гражданских правоотношений при экономическом неравенстве хозяйствующих субъектов на товарном рынке превращается в полную фикцию и не может быть реализовано [1, с. 17].

Указанное обстоятельство имеет большое значение во взаимоотношениях торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров, что обусловлено спецификой рынков торговли продуктами питания.

Торговые сети являются ключевым каналом сбыта продукции для производителей продовольственных товаров, соответственно, без участия торговых сетей производители не имеют возможности реализовывать продовольственную продукцию, либо данная возможность существенно затруднена.

В связи с указанными обстоятельствами поставщики продовольственных товаров находятся в состоянии экономической зависимости от торговых сетей и во взаимоотношениях с ними являются «слабой стороной», а торговые сети, в свою очередь, имеют возможность по собственному усмотрению определять условия взаимодействия с поставщиками и выступают в данных отношениях «сильной стороной».

Подобная ситуация создает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников рынка с целью получения дополнительной экономической выгоды.

При этом, как правило, поставщики продовольственных товаров не предпринимают мер, направленных на оспаривание действий торговых сетей, так как подобное поведение может привести к отказу торговой сети от сотрудничества либо к снижению объемов закупаемой торговой сетью продукции, что может вызвать потерю канала сбыта товаров у поставщика.

Так, в прецедентном решении ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 5-9-1/00-18-17 от 14.03.2018 в отношении АО «ДИКСИ ЮГ» (торговая сеть «Дикси») установлено, что с учетом наличия рыночной власти у АО «ДИКСИ ЮГ» оно определяло условия сотрудничества (взаимоотношений) с ООО «Фирма «Мортадель» (производитель мясной продукции), имело возможность и настаивало на принятии своих условий реализации договорных отношений, в том числе настояло на своих условиях реализации договора оказания услуг. В свою очередь ООО «Фирма «Мортадель», находясь в зависимом положении «слабой стороны» по отношению к АО «ДИКСИ ЮГ», безоговорочно принимало условия АО «ДИКСИ ЮГ» под угрозой потери значительного канала сбыта продукции.

Указанным решением также установлено, что после обращения ООО «Фирма «Мортадель» в ФАС России с заявлением о нарушении АО «ДИКСИ ЮГ» антимоно-

польного законодательства АО «ДИКСИ ЮГ» расторгло договор поставки с ООО «Фирма «Мортадель».

Судебными актами по делу № А40-121722/18 приведенные выводы антимонопольного органа были подтверждены.

Указанный пример ярко демонстрирует ситуацию, имеющую место в сфере взаимоотношений торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров.

Как указывает Н. Н. Карпов, сфера розничной торговли наиболее подвержена антимонопольным нарушениям со стороны торговых сетей как участников рынка с наибольшей рыночной властью [2, с. 119].

Нормальная жизнедеятельность граждан невозможна без обеспечения физической и ценовой доступности продовольственных товаров.

Учитывая особую социальную значимость продовольственного обеспечения, а также обозначенную специфику рынков торговли продовольственными товарами, антимонопольные требования к деятельности на данных рынках вынесены законодателем в отдельные правовые нормы (в том числе ст. 13, 14 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле)), что говорит об особом внимании государства к обеспечению законности в указанной сфере.

Антимонопольные требования Закона о торговле (а также ряд иных норм, контроль соблюдения которых осуществляет антимонопольный орган) в нынешнем виде (с внесением впоследствии ряда дополнений) введены в Закон о торговле Федеральным законом от 03.07.2016 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 273-ФЗ).

В представленной статье предлагается рассмотреть актуальные направления дальнейшего совершенствования антимонопольных требований Закона о торговле, а также ряда смежных положений данного закона.

В первую очередь считаем целесообразным отметить, что вопрос о том, какие нормы Закона о торговле относятся именно к антимонопольным, является неоднозначным.

Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума) указано, что при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства и квалификации нарушения со ссылкой на соответствующие акты законодательства (в том числе Закон о торговле) и об определении

границ компетенции антимонопольного органа судам в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в каждом случае необходимо оценивать, относятся ли непосредственно применяемые нормативные положения к антимонопольным требованиям, предъявляемым к участникам оборота, в частности, направлены ли соответствующие нормы на защиту конкуренции на товарных рынках, в том числе на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

С.В. Максимов и И.В. Башлаков-Николаев, комментируя приведенный пункт Постановления Пленума, отмечают, что из положений Закона о торговле к антимонопольному законодательству (несмотря на наименования соответствующих главы и статей) относятся лишь нормы о запрете создания дискриминационных условий, определяемых в соответствии с Законом о защите конкуренции (п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле) и запрет создания препятствий для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов (п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле). Лишь указанные положения могут быть отнесены к собственно антимонопольным требованиям, направленным на защиту конкуренции на товарном рынке, на предупреждение и пресечение монополистической деятельности [3, с. 11].

Вместе с тем перечень норм Закона о торговле, отнесенных к компетенции антимонопольного органа, значительно шире. Так, в силу ч. 2 ст. 16 Закона о торговле антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением требований ст. 9, 13—15 Закона о торговле, при этом из названий ст. 13 («Антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров») и ст. 15 («Антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности») следует их формальная относимость к антимонопольному законодательству, а ст. 14 устанавливает ограничения приобретения торговыми сетями дополнительных площадей торговых объектов с целью недопущения монополизации рынков розничной торговли продовольственными товарами.

При этом ст. 9 Закона о торговле устанавливает правила осуществления торговой деятельности, не относимые по своему характеру к антимонопольному законодательству и регулирующие вопросы организации взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и торговых сетей.

В то же время, по мнению Ю.В. Федорова, Закон о торговле является частью антимонопольного законодательства Российской Федерации и формирует специальное регулирование деятельности торговых сетей, которое состоит в том числе из запретов ст. 9 указанного федерального закона [4, с. 20].

Таким образом, в научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу того, какие нормы Закона о торговле, отнесенные к компетенции антимонопольного органа, являются именно антимонопольными по своему характеру.

Несмотря на дискуссионность вопроса об относимости приведенных норм Закона о торговле к антимонопольному законодательству, данные нормы устанавливают ключевые правила поведения для торговых сетей и поставщиков, и обеспечение контроля за их соблюдением со стороны антимонопольного органа является его важнейшей задачей. Соответственно, в представленной статье будут рассмотрены вопросы дальнейшего совершенствования ряда положений Закона о торговле независимо от наличия у них прямой принадлежности к антимонопольному законодательству.

В силу ч. 1 ст. 9 Закона о торговле торговая сеть обязана обеспечивать поставщику продовольственных товаров доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора путем ее размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет).

Аналогичные требования для поставщиков продовольственных товаров предусмотрены ч. 2 ст. 9 Закона о торговле.

При этом отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, устанавливающий конкретный набор данных, подлежащих размещению в сети Интернет в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле, что вызывает правовую неопределенность в части исполнения требований указанных норм.

В 2021 г. на официальном сайте ФАС России размещены Методические рекомендации по раскрытию информации хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети³ (далее — Методические рекомендации), под-

³ Методические рекомендации по раскрытию информации хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети. Официальный сайт ФАС России, 2021 [обновлено 28 мая 2021 г.] //

<https://fas.gov.ru/documents/687770> (Дата обращения: 01.03.2024).

готовленные с учетом имеющейся судебной практики, в которых изложена позиция ФАС России касательно набора данных, подлежащих размещению на сайте торговой сети в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона о торговле (критерии отбора поставщиков продовольственных товаров; перечень критериев, несоответствие поставщика которому является основанием для отказа в сотрудничестве; перечень торговых объектов торговой сети и пр.).

Методические рекомендации содержат ряд концептуальных положений, касающихся исполнения требований рассматриваемых правовых норм. Так, отмечается, что в судебной практике сложился подход, согласно которому требование ч. 1 ст. 9 Закона о торговле направлено на создание недискриминационного доступа поставщиков на товарный рынок. Неопределенность информации, размещение которой на сайте торговой сети предусмотрено ч. 1 ст. 9 Закона о торговле, приравнивается к ее отсутствию, поскольку исключается сама возможность воспользоваться такой информацией поставщиками в целях заключения договоров поставки, следовательно, не соблюдается и цель обеспечения поставщиков такой информацией (судебное дело № А60-27063/2013).

Также в Методических рекомендациях указано, что если размещенная на сайте торговой сети информация носит общий характер и не позволяет определять потребности торговой сети в товарах и формировать предложения по условиям поставок, сформулированные в обобщенном виде условия (высокое качество товаров, лучшие ценовые предложения, соответствие действующему законодательству) вводят поставщиков в заблуждение относительно реальных потребностей торговой сети и создают ситуацию, при которой любое предложение поставщика может быть признано несоответствующим таким условиям (судебное дело № А60-35180/2011). Кроме того, из имеющейся судебной практики по ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле усматривается, что информация должна размещаться в сети Интернет в открытом доступе без каких-либо ограничений (необходимости получения дополнительных паролей, разрешений на просмотр страницы сайта и т. п.) (судебное дело № А74-12043/2017).

Несмотря на подробное изложение вопросов исполнения требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле в Методических рекомендациях, полагаем необходимым отметить, что они не являются нормативным правовым актом, соответственно, не возлагают на участников рынка обязанностей по их соблюдению, ответственность за их несоблюдение не предусмотрена.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, целесообразно принятие нормативного правового акта, устанавливающего четкий перечень данных, подлежащих

размещению в сети Интернет в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле.

Применение требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле на практике также затруднено отсутствием коррелирующих положений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП).

Так, согласно ч. 1 ст. 14.41 КоАП непредоставление торговой сетью запрашиваемой контрагентом информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров, о существенных условиях такого договора влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. руб. до 40 тыс. руб.; на юридические лица — от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Аналогичная ответственность для поставщиков продовольственных товаров предусмотрена ч. 2 ст. 14.41 КоАП.

Таким образом, КоАП предусматривает ответственность для торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров за непредоставление запрашиваемой контрагентом информации касательно заключения договора поставки, а не за неисполнение обязанности по размещению соответствующей информации в сети Интернет.

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 26.12.2017 № 304-АД17-12725 по делу № А70-16163/2016 указал, что ответственность по ч. 1 ст. 14.41 КоАП наступает за непредоставление торговой сетью запрашиваемой контрагентом информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров, о существенных условиях такого договора. Исходя из буквального толкования указанной нормы права, правонарушением признается непредоставление соответствующим хозяйствующим субъектом упомянутой информации на запрос, полученный со стороны контрагента.

Также Верховный Суд Российской Федерации в п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018⁴, отметил, что, учитывая административный характер правоотношений, в которых находятся государственный орган и лицо, привлекаемое к административной ответственности, расширительное толкование норм об административной ответственности не допускается.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018 // СПС КонсультантПлюс. 2018 (Дата обращения: 01.03.2024).

Таким образом, согласно приведенным позициям Верховного Суда Российской Федерации ответственность за неразмещение хозяйствующим субъектом предусмотренной ч. 1 ст. 9 Закона о торговле информации в сети Интернет ч. 1 ст. 14.41 КоАП не предусматривает.

Учитывая изложенное, в настоящее время не предусмотрена административная ответственность за неисполнение обязанностей, установленных ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле.

Соответственно, исполнение требований ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле в настоящее время не обеспечено административной ответственностью, что может приводить к ситуации, при которой недобросовестные участники рынка будут уклоняться от исполнения соответствующих требований законодательства, не неся при этом рисков быть привлеченными к ответственности.

В связи с изложенным, по нашему мнению, ч. 1 и 2 ст. 14.41 КоАП необходимо привести в соответствие с ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о торговле, предусмотрев ответственность именно за неразмещение в сети Интернет информации, указанной в данных нормах Закона о торговле.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле торговым сетям и поставщикам продовольственных товаров запрещается заключать между собой для осуществления торговой деятельности договор, по которому товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар, в том числе договор комиссии, договор поручения, агентский договор или смешанный договор, содержащий элементы одного или всех указанных договоров, за исключением заключения указанных договоров внутри одной группы лиц, определяемой в соответствии с Законом о защите конкуренции, и (или) заключения указанных договоров между хозяйствующими субъектами, образующими торговую сеть, либо исполнять (реализовывать) такие договоры.

По мнению Н.Н. Карпова, ретейлер, приобретая товар в собственность для последующей реализации в торговой сети, должен учитывать необходимость продать его конечному потребителю, обеспечив при этом качество данного товара и наиболее выгодные условия его реализации. Также Н.Н. Карпов отмечает, что предусмотренные в Законе о торговле требования в отношении договора поставки товара в торговые сети позволяют не только защитить и стимулировать добросовестную конкуренцию, но и обеспечить защиту прав конечных потребителей [5, с. 127].

Указанная норма была введена в Закон о торговле с целью пресечения ранее используемой торговыми сетями практики заключения с поставщиками про-

довольственных товаров посреднических договоров, приводящей к возникновению необоснованных дополнительных расходов у поставщика.

Поскольку при передаче товара от поставщика торговой сети по посредническому договору право собственности на товар оставалось у поставщика, в случае если товар не реализовывался торговой сетью до истечения срока годности, расходы по его утилизации возлагались на поставщика. При этом с момента передачи товара торговой сети поставщик объективно не имеет возможности обеспечить его реализацию конечному потребителю в рамках установленного срока годности.

Подобная ситуация приводила к тому, что поставщик, передавший торговой сети товар по посредническому договору, не имея возможности обеспечить реализацию данного товара, обязан был выкупать у торговой сети нереализованный товар обратно, либо обменивать его на аналогичный товар, либо компенсировать торговой сети расходы на утилизацию товара.

Указанные обстоятельства позволяли торговым сетям перекладывать на поставщиков расходы, связанные с утилизацией непроданного товара, данная проблема была особенно актуальна для поставщиков скоропортящихся товаров.

Внесение в Закон о торговле приведенной выше нормы позволило устранить указанную проблему, однако применение данной нормы на практике было осложнено неоднозначностью ее формулировки.

При буквальном прочтении п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле может быть сделан вывод о том, что данный пункт запрещает заключение между торговыми сетями и поставщиками посреднического договора, по которому товар передается не торговой сети, а третьему лицу.

Неоднозначность толкования п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле использовалась лицами, совершившими нарушение требований данного пункта, в целях обоснования позиции о соответствии своей деятельности данным требованиям.

Так, при рассмотрении Арбитражным судом Оренбургской области дела № А47-10774/2017, в рамках которого ФГУП «Промсервис» ФСИН России (подведомственная организация ФСИН России, осуществляющая в том числе торговлю продуктами питания в исправительных учреждениях) обжаловалось решение и предписание Оренбургского УФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-10-01/2017, которым в действиях ФГУП «Промсервис» ФСИН России было установлено нарушение требований п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, ФГУП «Промсервис» ФСИН России пояснило, что данная норма запрещает не любой договор комиссии, а договор,

по которому товар передается для реализации третьему лицу, без перехода права собственности на товар к такому лицу, при этом антимонопольным органом не указано, кто в рассматриваемом случае является третьим лицом.

Вместе с тем в решении Арбитражного суда Оренбургской области от 31.05.2018 по данному делу указано, что, исходя из буквального толкования п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, существа договора комиссии, анализа пояснительной записки к проекту Закона № 273-ФЗ, действительной цели вносимых изменений и их существа, касающихся установленных принципов антимонопольного регулирования в области контроля над динамикой цен на продовольственные товары при розничной торговле и борьбы со складывающейся негативной практикой навязывания торговыми сетями невыгодных условий для поставщиков, суд приходит к выводу, что данной нормой Закона о торговле установлен запрет на заключение и исполнение договоров комиссии именно торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров.

Исходя из смысла п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле, осуществление торговой деятельности торговыми сетями с использованием посреднических сделок недопустимо, что отвечает принципам антимонопольного регулирования в области обеспечения условий справедливой конкуренции при доступе производителей к услугам торговых организаций.

Актами судов вышестоящих инстанций по делу № А47-10774/2017 приведенные выводы Арбитражного суда Оренбургской области подтверждены.

Таким образом, в судебной практике сформирован подход, согласно которому п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле устанавливает запрет на заключение и реализацию посреднических договоров именно между торговыми сетями и поставщиками.

По мнению В. В. Кваниной, третьих лиц в конструкции запрета по п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле в принципе не может быть, так как поставщику нет смысла передавать товар торговой сети, которая затем передавала бы его третьим лицам на реализацию. Также В. В. Кванина отмечает, что в этом случае третье лицо выступило бы новым посредническим звеном, что не может соответствовать торговой политике поставщика [6, с. 33].

В докладе ФАС России «О результатах проверок договоров поставки между торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров на соответствие требованиям Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»» (далее — Доклад), опубликованном в 2017 г., отмечается, что редакция п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле вызвала многочисленные обраще-

ния в связи с неоднозначностью ее прочтения и что данная норма нуждается в уточнении⁵.

При этом рассмотренная формулировка п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле сохраняется до настоящего момента.

Учитывая все изложенное выше, в целях устранения правовой неопределенности полагаем целесообразным внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона о торговле путем замены слов «товар передается для реализации третьему лицу без перехода к такому лицу права собственности на товар» словами «товар передается без перехода права собственности на товар».

В силу ч. 1 ст. 20 Закона о торговле в целях повышения эффективности управления в области торговой деятельности и содействия ее развитию создается система государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности.

На основании ч. 4 ст. 20 Закона о торговле органы государственной власти субъектов Российской Федерации формируют торговые реестры (далее — Торговый реестр) в соответствии с Приказом Минпромторга России от 16.07.2010 № 602 «Об утверждении Формы торгового реестра, Порядка формирования торгового реестра и Порядка предоставления информации, содержащейся в торговом реестре». Торговый реестр включает в себя сведения о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, о хозяйствующих субъектах, осуществляющих поставки товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем представление хозяйствующим субъектом сведений для формирования Торгового реестра не является обязательным, что может создавать препятствия для осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства на рынках розничной торговли.

В силу ч. 1 ст. 14 Закона о торговле торговая сеть, доля которой превышает 25% объема всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий финансовый год в границах субъекта Российской Федерации, муниципального района, муниципального округа, городского округа, не вправе приобретать или арендовать в соответст-

⁵ О результатах проверок договоров поставки между торговыми сетями и поставщиками продовольственных товаров на соответствие требованиям Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Официальный сайт ФАС России, 2017 [обновлено 27 марта 2017 г.] // <https://fas.gov.ru/documents/561821> (Дата обращения: 01.03.2024).

ющих географических границах дополнительную площадь торговых объектов для осуществления торговой деятельности.

Вместе с тем отсутствие Торгового реестра, содержащего полную информацию о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, приводит к тому, что антимонопольный орган может не располагать информацией о том, что на территории определенного административно-территориального образования тот или иной хозяйствующий субъект осуществляет розничную торговлю продовольственными товарами, что в свою очередь может приводить к отсутствию возможности осуществления контроля за соблюдением такими хозяйствующими субъектами требований ст. 14 Закона о торговле.

В Докладе отмечается, что в целях реализации контроля за концентрацией торговых сетей антимонопольному органу необходимо владеть информацией об общих объемах реализации продовольственных товаров в границах муниципального района (субъекта Российской Федерации); об объемах реализации продовольственных товаров каждой торговой сетью в границах муниципального района (субъекта Российской Федерации); о действующих на территории муниципального района торговых объектах в разрезе торговых сетей.

При этом Торговый реестр является важнейшей, неотъемлемой составной частью системы государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности, необходимой для осуществления государственного контроля и надзора в сфере розничной торговли.

Для целей применения Закона о торговле Торговый реестр должен содержать в себе всеобъемлющую информацию о хозяйствующих субъектах, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли.

Вместе с тем сформированные субъектами Российской Федерации реестры не отражают реальной картины присутствия в соответствующих субъектах Российской Федерации тех или иных торговых сетей.

Таким образом, в настоящее время отсутствует полная информация о количестве и масштабах торговых сетей на территории Российской Федерации ввиду того, что хозяйствующие субъекты не обязаны предоставлять сведения для их включения в Торговый реестр.

Ввиду изложенного в Докладе сделан вывод о целесообразности установления обязанности предоставления информации торговыми сетями об объемах реализации продовольственных товаров, а также обязанности ведения Торгового реестра органами местного самоуправления.

Как отмечалось выше, Доклад опубликован в 2017 г., и проблема отсутствия обязанности предоставления торговыми сетями сведений для ведения Торгового реестра не решена до сих пор.

При этом ФАС России ежегодно осуществляет анализ состояния экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами и публикует обобщенные данные о результатах этого анализа.

Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте ФАС России⁶, по итогам 2022 г. доминирующее положение на рынке розничной торговли продовольственными товарами занимает минимальное количество торговых сетей: в 7,37% муниципальных районов и городских округов (171 муниципальный район и городской округ из 2320) зафиксировано 27 торговых сетей, занимающих доли свыше 35% по объему всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении. При этом отмечается, что анализ позволил выявить торговые сети, за которыми необходимо усилить контроль как в соответствии с Законом о защите конкуренции в части запрета злоупотребления доминирующим положением, так и на предмет предусмотренного Законом о торговле запрета на приобретение или аренду дополнительных торговых площадей.

Таким образом, несмотря на отсутствие обязательного Торгового реестра, антимонопольным органом осуществляется анализ экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами в границах всей Российской Федерации.

Вместе с тем, по нашему мнению, в случае наличия Торгового реестра, содержащего всеобъемлющую информацию о торговых сетях, данные проводимого антимонопольным органом анализа экономической концентрации на рынке розничной торговли продовольственными товарами могут быть более полными, эффективность контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в данной сфере повысится.

Кроме того, как отмечает А. А. Кондакова, внесение сведений о торговых компаниях в соответствующий торговый реестр является основой регистрационных действий и обязанностью хозяйствующих субъектов (в европейских странах — М. Г., Р. С.) [7, с. 97]. Таким образом, практика обязанности внесения сведений в торговый реестр существует в мировом опыте.

⁶ ФАС усиливает контроль за торговыми сетями в регионах. Официальный сайт ФАС России, 2023 [обновлено 23 августа 2023 г.] // <https://fas.gov.ru/news/32724> (Дата обращения: 01.03.2024).

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным внесение в Закон о торговле изменений, возлагающих на хозяйствующих субъектов обязанность по представлению информации для ведения Торгового реестра, а также возлагающих на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, либо органы местного самоуправления функции по ведению Торгового реестра. При этом Торговый реестр, по нашему мнению, должен содержать в том числе следующую информацию: наименование хозяйствующего субъекта, его ОГРН; ИНН; юридический адрес; наименование торговой сети (в случае если хозяйствующий субъект осуществляет торговую деятельность посредством организации торговой сети); объем всех реализованных хозяйствующим субъектом продовольственных товаров в денежном выражении за соответствующий финансовый год в границах субъекта Российской Федерации, муниципального района, муниципального округа, городского округа, в котором осуществляет деятельность хозяйствующий субъект.

В статье были рассмотрены перспективные направления развития антимонопольного регулирования в сфере розничной торговли продовольственными товарами.

Полагаем, что внесение в законодательство предлагаемых поправок повысит эффективность государственного контроля в данной сфере.

В качестве заключения считаем необходимым отметить, что в настоящее время на фоне цифровизации экономики наблюдается активное развитие торговли в сети Интернет.

Так, согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли, в 2023 г. объем продаж онлайн-торговли в России увеличился на 28% по сравнению с показателями 2022 г.⁷

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости установления в законе требований к хозяйственной деятельности, осуществляемой через сеть Интернет.

Так, Федеральным законом от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» Закон о защите конкуренции был дополнен ст. 10¹, устанавливающей запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой, что говорит о внимании законодателя к данной проблематике.

Учитывая изложенное, полагаем, что следующим этапом эволюции антимонопольного регулирования торговой деятельности будет законодательная регламентация торговли в сети Интернет, что станет предметом дальнейших исследований. ■

Список источников [References]

1. Пузыревский С. А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права // Юрист. 2016. № 1. С. 20–26 [Puzyrevskiy S. A. Several aspects of definition of the competition law branch independence // Jurist. 2016;(1):20–26. (In Russ.)]
2. Карпов Н. Н. Понятие торговой сети в контексте действующего антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 118–125. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125> [Karpov N. N. The concept of a trading network in the context of the current antimonopoly regulation // Actual Problems of Russian Law. 2020;15(8):118–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.117.8.118-125>]
3. Башлаков-Николаев И. В., Максимов С. В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: научно-практический комментарий. М.: Проспект. 2022. 181 с. [Bashlakov-Nikolaev I. V., Maksimov S. V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of antimonopoly legislation by courts: scientific and practical commentary. M.: Prospect. 2022. 181 p. (In Russ.)]
4. Федоров Ю. В. Проблемы применения отдельных антимонопольных запретов при осуществлении деятельности торговых сетей // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4(28). С. 18–25. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-18-25> [Fedorov Yu. V. Problems of application of certain antimonopoly banks in the implementation of the activities of trading chains // Russian competition law and economy. 2021;(4):18–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-18-25>]
5. Карпов Н. Н. Договор поставки товара в торговые сети как механизм защиты прав потребителей: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 123–132. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132> [Karpov N. N. The Contract for the delivery of goods to retail chains as a mechanism for consumer rights protection: a theoretical and legal aspect // Actual Problems of Russian Law. 2021;16(6):123–132. (In Russ.)]

⁷ Эксперты сообщили о росте объема онлайн-торговли в России в 2023 году на 28%. Информационное агентство ТАСС, 2024 [обновлено 12 февраля 2024 г.] // <https://tass.ru/ekonomika/19959341> (Дата обращения: 01.03.2024).

- <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132>
6. Кванина В. В. Антимонопольный запрет на заключение посреднических договоров между торговой сетью и поставщиком продовольственных товаров: проблемы правоприменения и законодательства // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 32-36 [Kvanina V.V. Anti-monopoly prohibition on intermediary contracts between the distribution network and supplier of food products: problems of law enforcement and legislation // Competition law. 2020;(3):32-36. (In Russ.)]
7. Кондакова А. А. Сбор сведений в торговый реестр — с легкостью или трудностями? // Торго-

вое право. 2012. № 4. С. 93-104 [Kondakova A. A. Collecting information in the trade register — with ease or difficulty? // Trade Law. 2012;(4):93-104. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Гуленков Михаил Сергеевич: кандидат юридических наук, преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова
gulenkov.ms@rea.ru

Салюков Ренат Равилович: магистр юриспруденции, советник Федеральной антимонопольной службы
salyukov@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 08.05.2024
Одобрена после рецензирования: 03.06.2024
Принята к публикации: 11.06.2024
Дата публикации: 28.06.2024

The article was submitted: 08.05.2024
Approved after reviewing: 03.06.2024
Accepted for publication: 11.06.2024
Date of publication: 28.06.2024